

К 200-летию Отечественной войны 1812 года

История мировой цивилизации богата событиями, которые нельзя стереть из памяти народа. События эти всегда неординарны, они связаны в первую очередь с войнами. Без войны, увы, человечество еще не научилось жить. Для России начала 19 века таким событием стала война 1812 года. С огромным интересом мы изучаем материалы и источники, которые остались нам в наследство от великого прошлого. Одним из важнейших моментов войны 1812 года было Лубинское сражение, которое состоялось 19 (7) августа 1812 года в окрестностях деревень Лубино, Заболотье, Валутиной горе.

Всё Заднепровье обратилось в кучу развалин, когда русские войска покинули Смоленск. Оставаться в городе было опасно, так как Наполеон

Граф Сегюр: «В их поражении было столько же славы, сколько в нашей победе»

близлежащих крестьянских построек. Это сильно тормозило передвижение войск, и они опоздали прибыть вовремя в назначенное место, а некоторые части войск сбились с дороги. Так, часть корпуса Остермана и весь корпус Багговута, выступившие последними, целую ночь пробродили вблизи Смоленска и поутру очутились у д.Геденовки, в трёх верстах от города, где встретили французский корпус Нея, переправившегося уже через Днепр. Находившийся при русских войсках Барклай-де-Толли велел тотчас собрать разбредшиеся войска и дать отпор неприятелю. Нападение Нея длилось недолго.

Перед русским командованием встала другая, более серьёзная задача: не дать возможности отрезать путь сбившимся с дороги русским войскам, для чего необходимо было прикрыть соединение проселочных

рытом лесом, и бездействовал. Бой начался в 11 часов и длился три часа. К французам подходили все новые силы, и Тучков отступил за речку Строгань. Во время отступления к нашим войскам подошли несколько полков и был образован новый заслон у д.Лубино. Они расположились, имея в тылу деревню Лубино, на позиции, растянутой почти на пять вёрст. Фронт прикрывался речкой Строганью, а фланги упирались: правый - в лес у д.Гречишино, левый - в болото у д.Синявино. Эта позиция, прикрывавшая выход русских войск на большак, была в стратегическом отношении чрезвычайно важна. Новое сражение началось спустя два часа после Валутинского боя и длилось около пяти часов.

Подойдя к русским позициям, неприятель, поджидая подкрепление, вначале ограничивался канонадой и перестрелкой, продолжавшими око-

ву, был взят в плен.

Пленный Тучков был представлен Мюрату поручиком Этьеном. Мюрат принял пленника ласково, а Этьена наградил орденом почётного легиона.

К наступлению ночи бой окончился с несомненным стратегическим успехом для нас. Цель - прикрыть у лубинского перекрёстка выход на московскую дорогу русской армии, задержав наступление противника, была достигнута.

Сражение при Лубино было чрезвычайно кровопролитное, и войска с обеих сторон, по общему признанию, покрыли себя славой.

Здесь, по выражению французского историка "русские защищались, чтобы всё защитить: пушки, раненых, обозы. Французы сражались, чтобы всё взять". Даже признавая себя победителями в этом сражении, фран-

Михаил Богданович Барклай-де-Толли, генерал-фельдмаршал, военный министр, командующий 1-й Западной армией.

Павел Алексеевич Тучков, генерал-майор

Жан Андош Жюно, дивизионный генерал

мог захватить московскую дорогу и, встав между первой и второй армиями, разделить их. Самым опасным моментом было отступление первой армии под командованием Барклая-де-Толли до Соловьевой переправы.

Первая армия, покидая Смоленск, не могла отступать по большой Московской дороге, которая тянулась 8 вёрст вблизи правого берега Днепра, так как левый берег реки был во власти неприятеля, который мог пушечной пальбой нанести большой урон нашим отступавшим войскам. А потому было решено ночью, скрывая движение от неприятеля, подвинуть войска по Поречской дороге двумя колоннами. Так как первой колонне предстоял более длинный переход, то она выступила двумя часами раньше второй и должна была идти до д.Стабна, а затем повернуть на Московскую дорогу. Вторая колонна также должна была взять направление на ту же дорогу у с. Крохоткина, и соединиться всей первой армии со второй у Соловьевой переправы.

Рассчитано было верно: и по времени, и по расстоянию. Но упущено было из виду, что отступать приходилось тёмной августовской ночью и большей частью по просёлочным дорогам, покрытым оврагами, болотами, перелесками и по мостикам, не выдерживающим тяжести артиллерийских орудий. Мостики вновь приходилось сооружать из

дорог, по которым шли войска первой армии, на Московскую дорогу. Между тем только авангарду под командованием Тучкова Павла Алексеевича удалось выйти в 8 утра 19 августа на Московскую дорогу. В это время в Смоленске уже были наведены через Днепр мосты, и корпус Жюно переправился на правый берег реки, а кавалерия Мюрата перешла реку вброд. Тучков П.А. решил вступить в бой с более сильным неприятелем и дать возможность соединиться частям 1 армии.

Ввиду грозившей опасности, Тучков придвинулся версты на три ближе к Смоленску и расположился у деревни Валутина гора. Корпус Жюно, переправясь у Пруднищева через Днепр, расположился на месте, зак-

ло часа. Когда прибыла дивизия Гюдена, Ней перешёл в наступление. Гюден направил свою дивизию на русские батареи, стоявшие на большой дороге. При переправе через речку Строгань Гюден, близкий друг Наполеона, был смертельно ранен. Начальство над его дивизией принял Жерар. Полки этой дивизии четыре раза кидались на наши батареи, но безуспешно.

В 9 часов вечера, когда уже стемнело, Павел Алексеевич Тучков, отражая атаку неприятеля, повел в штыки полк Екатеринославских гренадёров. Лошадь под ним была убита и он, желая ободрить солдат, сам пошёл во главе передних рядов.

Но гренадеры были опрокинуты, а Тучков, раненый штыком в бок и получивший несколько ран в голо-

вузы высоко оценили доблесть наших войск, говоря про русских: "В их поражении было столько же славы, сколько в нашей победе".

В Лубинском сражении с русской стороны участвовало 22 тыс. человек, с французской стороны - 50 тыс. Потери русских в этом сражении составили 6 тысяч (по другим сведениям 5 тысяч человек), у неприятеля до 9 тыс. (по другим сведениям 7 тыс.) человек.

Значение этого сражения очень велико, и если бы не стратегический успех и мужество наших войск при ЛУБИНО, не было бы наверняка битвы при Бородино.

Г. КУЗОВЧИКОВА, директор Кардымовского историко-краеведческого музея